

Слово Священномученика Владимира (Богоявленского), Митрополита Киевского и Галицкого (+1918г.)

в день Пятидесятницы



Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся! (Лк. 12, 49).

О каком это огне говорит здесь Господь наш? Ответ на этот вопрос дает нам нынешний праздник Пятидесятницы. Когда ученики Иисуса в пятидесятый день по Воскресении Христовом собрались в Иерусалиме в Сионской горнице, на них сошел обещанный Утешитель — Дух Святой в виде огненных языков, то есть потоков. Почему он явился им в виде огня? — Потому что действия Духа Святого подобны действию огня. С огненной силой объял Он учеников Христовых, огненную ревность о Царствии Божием зажег Он в сердцах их; с огненной силой лилась речь, которую они возвещали о великих делах Господних; как огонь, жгла эта проповедь сердца слушателей. Вот усиливается огонь этот, проникает сквозь сердца слушателей, и они, по слову Иоанна, крестятся духом Святым и огнем. Огонь распространяется, и напрасно книжники, первосвященники и старейшины народа усиливаются положить ему преграду — он расторгает узы, разламывает темницы и проторгается чрез гроб Стефана. Вот охватывает он Павла, и этот последний разрушает стену Закона, и падают границы Ветхого Завета; неудержимо распространяется он в странах языческого мира, и куда ни проникает — всюду падают идольские капища, всюду, как заря, восходит и начинается новая жизнь в умершем мире, и народы, доселе ненавидимые друг другу, соединяются в одной братской любви. Таково свойство Святого Духа, которое Господь называет огнем. Он действительно подобен огню. Как огонь, очищает Он сердца верующих. Когда благодать Святого Духа охватывает человека и начинает в нем свое дело, тогда душа этого человека делается подобной золоту, которое очищает плавильщик в горниле. Ум его просветляется, мысли исправляются, сердце очищается от накопившихся осадков нравственной нечистоты, греха и порока, воля закаляется в добре, и пламенная ревность о славе имени Божия делается ее внутренней потребностью. Как загорается любящее сердце, когда чувствует приближение своего друга, так горело оно в учениках Христовых на пути в Эммаус, когда Господь говорил с ними и изъяснял им Писание. И как те, узнавши Господа, до тех пор не хотели успокоиться, пока не поведали эту радостную весть своим братьям во Иерусалиме, так и теперь пламенная ревность о славе имени Иисуса побуждает учеников Его идти в мир, чтобы благовествовать о Нем братии. Они веруют, а потому и проповедают, — в

них загорелся свет и жизнь. Вот разделяются души, как некогда в день Пятидесятницы; отделяются плевелы от пшеницы, грязь и нечистая примесь от золота. Одни приходят в негодование и сменяются, а другие с верой принимают это слово жизни и делаются счастливыми. Какая радость, какой восторг, когда от этого огня исчезает ледяное покрывало неверия и самолюбия, каким окутано было человеческое сердце, — и юная, теплая весенняя жизнь, как заря, занялась в новорожденных сердцах, согретых, загоревшихся пламенем первой христианской любви! Не страшны теперь и козни князя мира сего. Какие бы ни употреблял он усилия к распространению своего огня ненависти и греховных страстей, ему не погасить уже сего святого огня. *Кто отлучит христианина от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?.. Но все сие он преодолевает силою Возлюбившего его* (Рим. 8, 35, 37).

Вот тот огонь, о котором говорит Господь в приведенном нами тексте. Для возжжения этого огня Он и приходил на землю, для этого и сделался *послушным даже до смерти, и смерти крестной* (Флп. 2, 8). Вот почему к словам Своим: *Огонь пришел Я низвести на землю*, Он присоединяет Свое горячее желание: *и как желал бы, говорит Он, чтобы он уже возгорелся!* Он не загорался еще, огонь этот, в то время, когда Спаситель говорил слова эти. Хотя там и здесь и западала в восприимчивые сердца искорка его жизни, хотя несколько и вспыхивала она в сердцах учеников Его, но ей трудно было бороться против огня нечестивых страстей и себялюбия. И как легко она могла быть погашаема, когда наступали дни тяжелых гонений! В среде народа одни оставались холодными и равнодушными, а другие застывали, окоченевали под ледяным покрывалом своей гордости и фарисейской самоправедности. Ему нужно было пройти еще чрез глубочайшую бездну страданий, Ему нужно было еще Своей кровью искупить и приобрести их души — иначе не стал бы гореть этот огонь, зажечь который Он пришел на землю. Вот почему Он тотчас же и присовокупил: *Крещением, должен Я креститься; и как Я томлюсь, пока сие совершится!* (Лк. 12, 50). Крещение, о котором Он говорит здесь, было то именно крещение кровию, коим Он должен был креститься, прежде чем ученики Его крестились Духом Святым.

Как желал бы Я, чтобы он уже возгорелся! Таково было желание нашего Спасителя, когда Он говорил слова эти в кругу Своих учеников. Видим ли мы, братия, исполнение сего желания в настоящее время? Благодарение Богу! Огонь этот горит и теперь, и никакая сила мира и его князя — дьявола не погасит того святого огня Господня, который низвел Он на землю в день Пятидесятницы. Горит он, и этот праздник Пятидесятницы, который мы так торжественно сейчас празднуем, есть очевидное доказательство того, что

священное пламя его еще не погасло на земле. Он горит в тысячах тысяч сердец, преисполненных веры, любви и благодарности, одушевленных горячими молитвами и святыми обетами, когда они восторженными песнопениями воспевают, прославляют Бога и возвещают великие дела Господни.

И однако, возлюбленные братья, если бы и ныне, как тогда, явился Господь и сказал: *Огонь пришел Я низвести на землю, то к этим словам не присоединил ли бы Он и ныне, как и тогда, Свое желание: и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!*

Он горит в нас — христианах. Но одни ли только мы должны носить этот огонь, это пламя? Не должен ли он — этот огонь святой — быть распространяемым нами между народами востока и запада, севера и юга, даже и до конца земли? Почему целые миллионы наших братьев по плоти сидят еще во тьме и сени смертной, не зная имени Отца Своего Небесного? Почему они сидят не просвещенные светом Христа, не согретые огнем Его любви и не подготовленные к новой христианской жизни? И не возгорается в наших сердцах огня ревности к тому, чтобы с факелом этого огня выйти к людям, сидящим во тьме и во мраке языческого мира, воскликнуть: *Светися, светися, Иерусалиме, прииде бо твой свет, и слава Господня на тебе возсия!* (Ис. 60, 1). Как холодны наши сердца для дела Божия, для христианской миссии, для спасения мира! И однако Господь пришел для того, чтобы зажечь огонь по всей земле, и говорит: *как желал бы, чтобы он уже возгорелся!*

Он горит в нас, братья, собравшихся сейчас в этом храме Божиим; горит, без сомнения, во многих из тех, которые по разным благословенным причинам не могли придти сюда. Но что все мы, взятые вместе, как не одна только горсть в сравнении с огромным количеством таких, которые не пришли сюда потому, что сердца их не горят огнем Христовым, холодны и мертвы для той любви, которая за нас Себя на кресте вознесла? Может быть, когда-нибудь горел он и в их сердцах, но это пламя потухло в холоде неверия или заглушено огнем нечистых страстей и похотей. И теперь уже не горят сердца их ни огнем благодарной любви, ни усердием к молитве. И вот, когда всюду сейчас весна и праздник, но нет никакой весны, никакого праздника оживления в сердцах таковых людей, нет того религиозного воодушевления, какое присуще ныне истинно верующей душе.

Горит он в нас сегодня, в этот высокаторжественный и радостный день Пятидесятницы. Но объял ли он всё существо наше, проник ли до глубины душ наших, очистил ли их от всякой скверны, сора и нравственной грязи, преобразил ли их в образе Христа, возжег ли он истинную, беспредельную любовь ко Христу, просветил ли Его светом? Ах, почему мы так скоро поддаемся

влиянию другого огня? Сегодня сердце наше предано святой любви, а завтра оно является орудием диких страстей. Сегодня ликуем мы в чувстве такого блаженства, более которого нам ничего не следовало бы и желать, а завтра мрачно и пусто в душах наших, и печаль мира всецело овладевает нами. День начинается торжеством Пятидесятницы, радостью о Духе Святом, но кто скажет, какой радостью он окончится вечером?

Мы празднуем Пятидесятницу, и однако как далеко она не похожа на ту Пятидесятницу, какая была у первых учеников Христа. Тогда апостол Петр отверз уста свои, и три тысячи слушателей, объятые Духом Святым, тотчас же крестились во оставление грехов. А теперь из года в год проповедуем мы и в пустых и наполненных народом храмах, и желательно спросить, пробуждается ли хоть одна душа к покаянию и после трех тысяч проповедей? Тогда верующие ежедневно пребывали в храме в единодушии, молитве и преломлении хлеба. А теперь неоднократно каждый день раздается звон колоколов, призывающих в храм Божий на молитву, на божественную трапезу, но немногие слышат его; немного оказывается между нами алчущих хлеба жизни и жаждущих воды живой, и рыдают, по выражению пророка, пути Господни. Тогда была у верующих истинная ревность о спасении душ своих — они знали, в Кого они веровали. А теперь и у самых лучших христиан часто одно только внешнее христианство: они поступают так, а не иначе потому только, что так поступали их отцы и праотцы. Тогда строгая во всем дисциплина, не допускавшая ничего, что могло позорить христиан и вредить их нравственности, дабы свет христианского общества светил всему миру, — а теперь полная распущенность, своеволие, самочиние, противление власти и закону. Тогда — самоотверженные сердца, готовые вместе со Христом нести Крест Его и пить Его чашу, а теперь бегство от Креста, малодушие, страх и отпадение от веры во Христа, когда постигает нас какое-нибудь тяжкое испытание или настанет необходимость исповедать Его пред лицом мира. Тогда множество верующих имели одно сердце и одну душу, а теперь брат восстает против брата, Церкви распадаются на отдельные общины и секты, и как, по человеческому соображению, далек еще тот день, когда *будет одно стадо и один Пастырь* (Ин. 10, 16)! Тогда ненавистные друг другу семьи, сословия и племена соединялись в одной братской любви, а теперь всюду рознь и партийность, сословие восстает на сословие, народ на народ и царство на царство. Вот уже девятнадцать веков прошло с тех пор, когда в ночь Рождества Христова хором небесного воинства провозглашен мир на земле, а у нас и доселе идут войны, брани и текут потоки крови. И сколько с того времени пролито этой крови, начиная с крови Самого Царя мира — Христа?! Если бы собрать вместе кровь одной только настоящей нашей войны с Японией, то от нее одной, кажется, побагровел бы целый океан. Как далек еще,

значит, тот день, когда люди, по слову Божию, *перекуют мечи свои на орала, и копья свои — на серпы* (Ис. 2, 4)!

И всё это оттого, что не возгорелся еще тот огонь, зажечь который приходил Спаситель.

Царю Небесный, Утешителю, Душе истины! Прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны и тех нечистых страстей, которые не дают нам зажечь в себе огонь любви христианской, и спаси, Блаже, души наша. Аминь.

Слово Святителя Иоанна (Максимовича), Архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского Чудотворца (+1966г.) в неделю Пятидесятницы

2 июля день памяти Святителя Иоанна (Максимовича) архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского, Чудотворца - 30 Июня 2011 - Храм во имя Державной иконы Божией Матери г.Ступино



Троица Единосушная и Нераздельная

Отец, Сын и Святой Дух имеют одно естество, одну природу, одну сущность. Посему Три Лица суть Троица Единосушная. Люди имеют тоже одно естество, одну природу.

Но тогда как Бог есть Троица Нераздельная, в людях постоянно происходят разделения... У Отца, Сына и Святого Духа одна мысль, одна воля, одни действия. Что желает Отец, того желает Сын, того желает и Дух Святой. Что любит Сын, любит и Отец и Дух Святой. Что приятно Духу Святому, приятно и Отцу и Сыну. Действия Их также едины, все совершают совместно и согласно. Не то у людей. У них постоянные разномыслия, различные желания. Уже у малого ребенка проявляются свои желания, своенравие, непослушание любящим его родителям. Чем больше он растет, тем больше отделяется от них и, нередко в наше время, становится совсем чужим для них. Вообще же между людьми почти нет одинаковых мнений, наоборот, постоянные разделения во всем, вражды, ссоры между отдельными лицами, войны между народами. Адам и Ева до грехопадения были во всем согласны между собой и единомышленны. Согрешив же, сразу почувствовали отчуждение. Оправдываясь пред Богом, Адам сваливал вину на Еву. Грех разделил их и продолжал делить и делить род человеческий. Освобождаясь от греха, мы приближаемся к Богу и, наполняясь от Него благодати, ощущаем свое единство с остальными людьми. То единство далеко несовершенное и неполное, т.к. в каждом остается какая-то доля греха. Чем ближе мы к Богу, тем ближе друг к другу, подобно, как лучи тем ближе друг к другу, чем они ближе к солнцу. В грядущем Царствии Божиим будет единство, взаимная любовь и согласие. Святая Троица же всегда неизменная, всесовершенная, единосушная и нераздельная.

Единая и Нераздельная Троица всегда остается Троицей. Отец всегда остается Отцом, Сын Сыном, Дух Святой Святым Духом. Кроме личных Свойств все у Них обще и едино. Посему Святая Троица есть Один Бог.

«Свят, Свят, Свят» взываем к Богу. Трикратное повторение «Свят» указывает на Троицу, что Бог Святая Троица. Но нельзя сказать «Святы», т.к. не три, а Один Бог.

Поучение Протоиерея Иоанна Поспелова (+1910г.) в день Пятидесятницы



О Пресвятой Троице.

В день сошествия святого Утешителя, Духа истины, на апостолов в день, когда открылось миру третье лицо Пресвятыя Троицы, или иначе в день Пресвятыя Троицы всего приличнее говорить о Троице; о пресвятой Троице и поведу я речь, православные.

Вы уже конечно знаете, что у нас один Бог; верую во единого Бога, сказано в символе веры, который мы слышим почти за каждой службой церковной; и слово Божие уверяет нас, что один Господь Бог, одна вера, одно крещение (Ефес. 4, 5). Хотя язычники думают, что богов много; но это ведь только нехристи так неблагоприятно думают, а мы, христиане, совершенно уверены, что Бог один и нет на свете другого Бога, кроме одного (1 Корин. 8, 4). Но в одном Боге три лица; первое лицо, это Бог Отец, второе лицо Сын Божий, третье - Святой Дух. Что в Боге именно три лица, это мы знаем из слов самого Христа, Который повелел апостолам крестить все народы во имя Отца, и Сына и Святого Духа (Матф. 27, 19). Пресвятая Троица открылась и при крещении Христовом; тогда Бог Отец называл Христа своим возлюбленным Сыном; Сын Божий Христос крестился, а Дух Святой в виде голубя сошел на крестившагося Христа. И вот еще из чего мы ясно видим, что у Бога три лица: Бог Отец послал на землю Сына Своего единородного для спасения нас от греха и смерти, Христос Сын Божий спас нас, пострадал и умер за нас на кресте, Дух Святой торжественно, в виде огненных языков, сошел на апостолов в пятьдесятый день после воскресения Христова; и теперь в каждом таинстве благодать Святого Духа сходит на нас и освящает нас; да, Святым Духом всяка душа живится и чистотою возвышается.

Но три лица в Боге, Бог Отец, Сын Божий и Святой Дух, это не три Бога, а один Бог, Троица единосущная и нераздельная; сам Христос сказал: Я и Отец одно (Иоан. 10, 30), и св. апостол утверждает, что Отец, Слово или Сын Божий и Святой Дух - сии три суть едино (1 Иоан. 5, 7). Посему как Бог Отец вечен, так и Сын Божий, и Дух Святой вечны; как Бог Отец всемогущ, так и Сын Божий всемогущ, и Святой Дух; как Бог Отец везде находится, так и Сын Божий, и Дух Святой. Только вот какое различие между лицами Пресвятыя Троицы: Бог Отец не рождается и не исходит от другого лица, Сын Божий предвечно рождается от Бога Отца и Дух Святой предвечно исходит от Отца.

Некоторые христиане думают и верят, что Дух Святой исходит от Отца и Сына; у них и в символе веры читается: „и в Духа Святого, Господа

животворящего, Иже от Отца и Сына исходящего," а не так как у нас. Так думать несправедливо. О Боге и особенно о таинстве Пресвятыя Троицы мы знаем и можем знать только то, что сам Бог открыл нам. Но Христос, пред страданием своим, прощаясь с своими учениками и обещая послать им небесного Утешителя, Духа истины, сказал: когда приидет Утешитель, Котораго Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне (Иоан. 15, 26). Видите ли христиане, Христос говорит, что Дух Святой исходит от Отца; как же мы смеем учить, что Дух Святой исходит еще от Сына? И св. отцы на вселенских соборах утвердили в символе веры именно так, как мы веруем; поэтому думать иначе, значит считать себя выше и лучше св. отцев, выше св. церкви, которая всегда верила и верит, что Дух Святой исходит только от Отца.

Что нам, слушатели, сказать в назидание себе после изложения учения о Пресвятой Троице?

Да не великое-ли снисхождение к нам Господа Бога, что Он благоволил открыть нам несколько самое существо Свое? А это заставляет нас благодарить Царя небеснаго за открытие нам тайны Его существа.

Но, рассматривая тайну Пресвятыя Троицы, ум наш с изумлением останавливается перед этой тайной. Как это Бог один, а в Нем три лица? Как это один и три? Мы не понимаем, и не можем понять этого. Не будем же, слушатели, и разгадывать эту великую тайну Божества; беспредельнаго Бога нашим малым умом обнять нельзя; будем только благоговеть пред этою тайною и сердечно веровать тому, что сам Бог объявил нам о Себе; будем так веровать, не позволяя себе ничего ни убавлять от того, ни прибавлять к тому. А главное, христиане, не забудем своею доброю, святою жизнью прославлять Пресвятую Троицу единосущную и нераздельную, Отца, и Сына, и Святаго Духа; особенно почтим триединаго Господа Бога сегодня, в праздник Пресвятыя Троицы; почтим и прославлением Ея в храме Божиим, и дома сердечною молитвою остережемся, чтобы недобрым поведением нашим не оскорбить нам сегодня единосущную и нераздельную Пресвятую Троицу, — Отца, и Сына и Святаго Духа. Аминь.

1885г.

Слово Архиепископа Феофана (Быстрова), Полтавского и Переяславского (+1940г.) в неделю Пятидесятницы



*Пятидесятницу празднуем, и Духа пришествие,
И предложение обещания, и надежды исполнение,
И таинство елико, яко велико же и честно.
(стихира)*

На сошествие Святого Духа мы должны смотреть не только как на чудо, прославившее Апостольскую Церковь, но и как на событие, существенно соединенное с делом нашего спасения. И настоящее торжество не есть простое воспоминание прошедшего, но продолжение Апостольского приготовления к принятию Духа, непрестанно дышущаго идеже хочет. Мы молитвенно призываем Утешителя Духа Истины, да придет и вселится в нас, как некогда снизошел и почил на свв.Апостолах. Но чтобы молитва наша была услышана, нам надобно знать, о чем же нам следует просить. Не осмелимся здесь говорить о Духе Святом, как о Третьем Лице Святой Троицы, исходящем от Отца и почивающем в Сыне. Только Сам Дух Божий, испытующий глубины Божии (1 Кор. 2, 10-11) знает тайны Своего бытия и открывает Свои тайны достойным сего. Дух, посылаемый Сыном от Отца (Иоан. 15, 26) в спасительных дарах и действиях на душу человека: вот предмет, единственно доступный для разумения нам едва начаток Духа имущим (Римл. 8, 23). Действие Духа Святого на душу человека таинственно и непостижимо – но оно действительно и ощутимо для тех, кто внимает себе. Оно подобно ветру, замечаемому в тех движениях, которые он производит, но не в тех, которые Его составляют. *Дух идеже хочет дышит и глас его слышиши, но не веси, откуда приходит и камо грядет: тако есть всяк человек, рожденный от Духа* (Иоан. 3, 8).

Какие же суть примечательнейшие перемены, которые могут означить путь Духа Божия в душе человеческой?

Бывают минуты, в которые и преданный миру и плоти человек пробуждается от очарования, в каком они держат его. Видит он ясно, что прошедшая жизнь его есть цепь заблуждений, слабостей, преступлений, измен Богу, что дела его естественно суть семя будущих казней и что самые добродетели его не устоят перед взором Вечнаго Судии. Видя все это, осуждает сам себя, трепещет всем существом своим и, будучи отчаян в самом себе, через это отчаяние влечется к упованию на Бога. Это расположение к покаянию, что есть иное, как не то «дыхание бурно», которое предвещает сошествие Святого

Духа (Деян. 2, 2)? Что, как не тот страх Господень, среди которого мы во чреве примем, как выражается Пророк, Духа спасения Божия (Исайи 26, 18)? Блажен, кто с покорностью дает влечь себя сему стремлению Духа Божия! Оно поведет его тесным путем (Матф. 7, 14) самоотвержения, заставит его самого исторгать то, что прежде посеял, и разрушать то, что созидал, научит его страдать и радоваться в страданиях (Кол. 1, 24), распять плоть со страстями и похотью (Галат. 5, 24), чтобы совершенно предать дух в руке Божии. Мало по малу бурное дыхание превращается в те короткие неизглаголаные вздохи, которыми Сам Дух о нас свидетельствует (Римл. 8, 26), в тот живой глас, коим вопиет Он в сердцах наших: *Авва Отче* (Гал. 4, 6), и тогда человек исполняет Христову заповедь о непрестанной молитве (Лук. 18, 1), что при одних собственных силах было бы невозможно, и при его склонности к рассеянию и по неведению предметов и образа истинной молитвы. С упражнением же в непрестанной молитве неразлучно соединяется духовное уединение, в котором христианин, войдя в клеть свою и затворив двери (Матф. 6, 6), пребывает в ожидании *Обетования Отца* (Деян. 1, 4). Он не вдается в развлечения, в коих миролюбцы, связанные суетными благоприличиями, редко возвращаются к себе, но пленяет разум в послушание Христово (2 Кор. 10, 5), и все свои желания или устремляет горе, где живот его сокровен есть со Христом в Бозе (Кол. 3, 3) или упокаивает внутрь себя, где благодать должна открыть наконец Царствие Божие (Лук. 17, 21). Если человек твердо решится всегда удерживать себя в этом состоянии внутренней молитвы, самособранности и самоотчуждения, то скоро пустыня души его жаждущая процветет, яко крин (Ис. 35, 1). И сквозь тлеющий покров ветхаго человека постепенно будет просиявать в нем новый человек, созданный по Богу в правде и в преподобии истины (Кол. 3, 9). И Дух святости дышать будет во всех его способностях и действиях.

Благодать превращает в безценное сокровище все, к чему ни коснется в человеке, ей преданном в уме его просияет дух премудрости духовной. Его волю движет дух свободы, чуждой порабощению страстям. В глубине сердца его почивает дух мира, всякий ум превосходящего (Филип. 4, 7)

И что много говорить!

Несравнимо ни с чем счастье быть сосудом, жилищем и орудием Духа Божия! Подлинно это есть блаженство на земле небесное! Это есть таинство, в котором сокрывается все, чего ищет дух человеческий и о чем вся тварь совоздыхает и соболезнует (Рим. 8, 22).

Но, Господи! Кто верова слуху нашему, и мышца Господня кому открыся (Ис. 53, 1)? Мир не приемлет сего таинства. Божественный дар Духа кажется ему редким явлением. Есть и между христианами люди, которым дары Святаго Духа кажутся столь странными, что если не смеют совсем отвергнуть их, по

крайней мере относят их к другим лицам и древним временам. И сами не помышляя о духовном возрождении, довольствуются или праздною надеждою на заслуги Ходатая Иисуса или даже собственною честностью.

Нерадостное это предзнаменование!

Если люди не примечают действий Святаго Духа, то, или имеют очи и не видят, или в самом деле вопрос *Егда придет Сын Человеческий, обрящет ли веру на земли?* (Лк.18, 8) – приближается к разрешению, и самый мир находится при последнем издыхании. Вселенная знает, что случилось с нею тогда, когда изрек раздраженный Бог: *не имать Дух Мой пребывати в человецех сих зане суть плоть* (Быт. 6, 3). Тогда не только беззаконный род человеческий, но и тварь, повинувшаяся суете невольню, потребилась мстительными волнами воднаго потопа. Еще подобное прещение – и наступит огненный потоп суда последнего.

Но доколе Бог сохраняет бытие наше, христиане, и благоденствие Церкви Своей, до тех пор мы не можем сомневаться, что Дух Божий в ней пребывает. Так же, как при создании мира Он носился верху воды, носится Он и ныне, при продолжающемся возсоздании человека над бездною разстроеннаго естества нашего и животворящим осенением оплодотворяет его к благодатному возрождению.

Предадим же себя Его всеильному действию, приведем к Нему наши мысли и желания от смешения мира и плоти, воззовем из глубины отпадения нашего, да снидет на нас и Своею благодатию, ходатайством Искупителя нашего, нам приобретеннаго, очистит, просветит, обновит, освятит и спасет Благий души наша! Аминь.

Произнесено 10 июня 1929г. в Варне, Болгария